

Чжуо Линь с облегчением увидела ошарашенные лица студентов.

Она не ожидала, что Мэн Синь так хорош в поэзии, кроме того, что он немного уступает ей в силе и превосходит в формированиях формаций.

"Неплохо, совсем неплохо! Жаль, что он живет в таком отдаленном месте как Истинной Боевой Секты, которая похоронит все его таланты" подумала Чжуо Линь

Он должен быть при императорском магистрате, став известной фигурой в империи Цинь. Даже если его культивация не будет такой же хорошей, как ее, он все равно будет соответствовать ее статусу святой.

Подумав об этом, она не могла не покраснеть, ее лицо окрасилось румянцем, но ее разум не мог не вспомнить ту ночь, когда он потянулся к ее груди своей грязной соленой рукой.

Если бы он не сделал это ненароком, она бы отрубила ее.

Она также вспомнила слова, которые он сказал при их первой встрече: "Или будь моей любовницей, или не ищи Мэн Сина".

Его риторика и отсутствие приличий означали, что он был привлечен ее чарами и мог быть заинтересован в ней.

Принцесса Янпин также размышляла над этими стихотворными строками.

Стихотворение было похоже на предыдущее, но если у того было одинокое, скучное и несчастное настроение, то у этого - яркое, светлое, сильное и веселое.

Одно было написано в Доме Чунь И в уезде Гуаньян, а другое - на виду у всех, и сестра Линь проявляла к нему знаки внимания, поэтому его душевное состояние, естественно, сильно отличалось.

"У этого человека действительно есть поэтический талант" подумала принцесса.

Если бы он был студентом одного из колледжей, его бы ждало блестящее будущее, поэтому из сравнения было ясно, что они скопировали его стих.

Самое главное, что почерк этих двух студентов не сравнится с почерком Мэн Сина, и каждый мог это ясно почувствовать.

Студенты, которые только что восхваляли Мэн Чуньхуа и Ю Хай Ши, теперь были в растерянности, не зная что сказать.

Принцесса Янпин критически посмотрела на Мэн Чуньхуа и Ю Хай Ши и скромно сказала: "Вы знаете, почему я попросила вас написать эти стихи? "

Мэн Чуньхуа и Ю Хай Ши побледнели и замолчали.

"Я уверена, что вы все знаете, что в уезде Гуаньян есть некий Мэн Гунцзы, который написал великое стихотворение. Я уверена, что вы узнали его почерк, это и есть вот этот парень, который написал еще один великий стих".

"У вас хватило наглости выдать чужой стих за свои и обмануть всех присутствующих здесь"

холодно сказала принцесса Янпин.

"Как студенты двух великих колледжей династии Цинь, вы осмелились заниматься плагиатом, вы должны быть исключены из колледжа и никогда не будете приняты на работу. Я лично объясню это двум деканам".

"Ваше Высочество простите меня, Ваше Высочество простите меня! Я не осмелюсь сделать это снова" Мэн Чуньхуа с пыхтением упал на колени, его лицо было бледным, как бумага.

Ю Хай Ши сделал то же самое, его тело напоминало просеянную мякину, когда он опустился на колени и взмолился о пощаде.

Если бы их исключили, их карьерный путь был бы прерван, и они никогда не смогли бы снова стать чиновниками.

Они не были дураками. Они оба настолько заблуждались, что думали, что им это сойдет с рук, если они просто найдут поэта, который их написал, и дадут ему немного денег.

Они также узнали, что поэт не имел репутации, был очень молод и не оставил своего имени, поэтому они решились взять его себе.

Мэн Чуньхуа опасался, что что-то может случиться, поэтому он немного изменил его, прежде чем решился показать его другим.

Все таки столица находится за тысячи миль от уезда Гуаньян, поэтому многие вещи из уезда Гуаньян не доходят до столицы, а если и доходят, то кого это волнует?

Даже если бы они это сделали, кого бы это волновало?

Если они стали чиновниками, они могли бы подавлять поэтов, подавать на них в суд и избивать до смерти.

Как некоторые ученые имели наглость издеваться над мужчинами и женщинами под носом императора. Их карьера в столице вряд ли была бы успешной, но в уездах Гуаньян и Вуян они могли творить что им вздумается.

Но кто знал, что человек, сочинивший стихотворение, появится здесь и даже встретится с принцессой Янпин, что полностью нарушило их планы.

Появился настоящий автор и они были разоблачены, глупо было бы сопротивляться.

Принцесса могла послать кого-нибудь в уезд Гуаньян, чтобы расспросить и выяснить всю историю.

Увидев, как Мэн Чуньхуа и Ю Хай Ши упали на колени, побледнев и моля о пощаде, толпа была потрясена.

Многие студенты из колледжа Цинфэн и Императорского колледжа были в еще большем замешательстве и никак не реагировали.

Однако они ясно слышали слова принцессы.

Оба они своровали стих и выдали его за свои, а оригинальным автором стихотворения был тот,

кто стоял перед ними, господин Мэн.

Он не только написал этот стих, но и только что написал отличный стих на ту же тему, подтверждая, что именно он оригинальный автор.

Неудивительно, что принцесса попросила его сочинить стих, ведь она хотела подтвердить это и предотвратить дальнейшие столкновения и драки между студентами двух колледжей.

Но откуда у него, практикующего боевые искусства, такой большой талант? Он даже более могущественен, чем те, кто упорно учится день и ночь.

У тех, кто только что прыгал от радости и произносил самые сильные слова, возникло чувство стыда.

"Мэн Чуньхуа, я не ожидал, что ты окажешься таким злодеем, заставив нас драться из-за тебя и потерять лицо перед принцессой. Ты – позор колледжа Цинфэн, убирайся, с этого момента, ты больше не учишься с нами" Один из студентов тут же вскочил и выругался.

"Ю Хай Ши, а ты что притих, ублюдок, ты взял чужой стих и бесстыдно заявил, что он твой, и даже посмел вызвать большой конфликт между нашими колледжами, заставив нас сражаться и проливать кровь! " Студенты Имперского колледжа также выскочили и сказали.

Многие студенты последовали его примеру, все вскакивали и ругались, чтобы разрядить обстановку с Мэн Чуньхуа и Ю Хай Ши.

Некоторые из них даже вскочили на эстакаду и раскрыли другие секреты, связанные с ними.

Эти два человека стали изгоями, их репутация была запятнана, поэтому они, естественно, не могут продолжать учиться, иначе их карьера будет разрушена.

Убить будущее человека - все равно что убить его родителей.

В глазах Мэн Чуньхуа и Ю Хай Ши было отчаяние, они понимали, что стали уличными крысами и их жизнь разрушена.

Принцесса Янпин одарила их холодным взглядом и повернулась, чтобы идти обратно к роскошной карете, которая медленно уехала под охраной множества Ангелов Души.

Мэн Синь и Чжуо Линь, естественно, последовали за ней.

Толпа разошлась, и фарс закончился, оставив двух мужчин стоять на коленях на земле с отчаянием в глазах, погружившись в раздумья.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2513332>